

РОССИЙСКОГО СТАНДАРТА ПО СОЦИОЛОГИИ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

И. Ф. Девятко, А. А. Кожанов

Структурные параметры нового стандарта, заданные утвержденным на федеральном уровне «Макетом», поставили перед нашей группой разработчиков некоторые *формальные*, инфраструктурные задачи, которые были связаны с созданием институциональной основы для соблюдения фундаментальных принципов построения социологических образовательных программ, ориентированных на общую логику Болонского процесса, при отказе от жесткого «точечного» контроля над внутренней структурой учебного плана в конкретных вузах. При решении этой группы задач, как нам представляется, были получены следующие существенные результаты:

- введение зачетных единиц трудоемкости (в соответствии с Европейской системой перевода кредитов – ECTS);
- повышение степени свободы вуза при формировании образовательных программ;
- последовательная реализация заложенных в макете принципов компетентностного подхода к планированию и оценке учебных программ;
- расширение возможностей индивидуализации обучения.

В решении содержательных задач наша экспертная панель руководствовалась некоторыми общими соображениями, которые нам представлялись существенными и которые, как мы надеемся, были в значительной мере реализованы. Прежде всего мы исходили из понимания того обстоятельства, что отсутствие достаточно длительной и непрерывной исследовательской и образовательной традиции в области социологии вкупе с последствиями «образовательной революции» 1990-х гг., когда профессиональная подготовка по общественным наукам стала массовой и вовлекла в преподавание социологии массу универсальных вузовских преподавателей советского образца, превратили надежды на эффективность традиционных академических способов контроля за качеством профессионального образования в малообоснованные. Далее, сложившаяся в России структура учебного процесса предполагает жесткое деление студентов по факультетам уже на первой ступени высшего образования, что ведет к своего рода внутренней конкуренции между ними за место в учебных планах и «вымыванию» из последних существенных для общенаучной подготовки «чужих» дисциплин. По большому счету, в отсутствие внешней инстанции контроля факультеты до введения в действие нового стандарта имели финансовые и организационные причины к «замыканию» учебного плана. Этой тенденции в старых, по-настоящему классических университетах противостояла почтенная традиция междисциплинарной подготовки на младших курсах, однако в других случаях защитным барьером мог стать только госстандарт.

Решая задачу содержательного наполнения нынешнего, уменьшенного объема дисциплин федерального компонента, мы опирались на некий консенсус относительно *ядра социологических тем, концепций и методических навыков*, обеспечивающих достижение главной, как нам казалось, цели профессиональной подготовки – академической компетенции социолога как способности критически мыслить и применять для решения широкого круга задач корпус теоретического, методологического и прикладного знания. Определяя, в чем заключаются «социологическое ядро» и профессиональные компетенции, мы также опирались на мнения авторитетных работодателей (опросные и консультационные фирмы, представители федеральных и региональных органов управления и др.). Этот «эмпирический», если можно так выразиться, подход к определению академической компетенции бакалавра и магистра в данном слу-

чае был ограничен рамками нашего большого, но не безграничного экспертного коллектива, однако, судя по последним публикациям в зарубежных профессиональных журналах, пишущих о преподавании социологии, поиск социологического ядра, т. е. концептуального, методологического и практического минимума содержания учебных курсов, и за рубежом ведется в аналогичном направлении (см. работы Т. Вагенаара, Э. Кэйна, Ч. Пауэрса и др.). Проведенные в последние годы опросы социологов-преподавателей показывают существование значительной степени согласия относительно ядра социологических учебных планов. К этому ядру во всех случаях относятся теория и методы, а также ряд больших тем, подобных структуре, социализации, культуре, неравенству, социальным институтам и т. д.

Стандарт не просто так называется «третьего поколения» – основные параметры стандарта, заложенные в его макет Министерством образования и науки, в существенной мере, а порой просто кардинально отличаются от ранее действующего варианта. Полезным для анализа представляется выделение трех ключевых инноваций нового стандарта, дающих ему право называться стандартом третьего поколения:

1. Компетентностный подход. Основная прагматичная идея компетентностного подхода как инструмента регулирования и настройки образовательных программ состоит в том, чтобы отказаться от ограниченной и беспомощно формальной системы однажды закреплённой номенклатуры курсов в пользу оценки содержания образования, его качества в индивидуальном измерении. Идеология компетентностного подхода не предусматривает наличие обязательного списка дисциплин даже для базовой части ООП. Вместо списка дисциплин в стандарте содержится логическая цепочка из определений областей, объектов, видов и задач деятельности социолога (уровня бакалавра и магистра). Соответственно, выделены общекультурные и профессиональные компетенции, причем последние разделены по видам деятельности социолога. Формулировки компетенций рождались в процессе обсуждения внутри широкого круга разработчиков, соизмерялись с существующими наработками программы «Настройка образовательных систем в Европе» (TUNING). Методическое обеспечение стандарта ставит ряд новых задач: научиться оценивать приобретаемые компетенции в отличие от остаточных знаний и практических навыков; обеспечить при освоении профессиональных компетенций сохранение профессионального «ядра» социологической теории и методологии; наконец, встроить систему компетенций в учебный процесс, в рабочие учебные планы и обучить этому преподавателей.

2. Расширение академических свобод. Реализуемые в новом стандарте академические свободы можно разделить на три группы: права вуза, права преподавателя и права студента.

а) Права вуза гарантированы структурой распределения кредитов в ООП. Это придает гибкость структуре образовательной программы вуза, позволяя ей варьироваться по всем циклам дисциплин в разумных пределах. Увеличена доля вариативной части ООП, особенно в профессиональном цикле. Таким образом, создаются новые возможности адаптации существующих программ подготовки социолога к специфике региональной научной школы, потребностям рынка, специализации, форме и миссии вуза. А для создаваемых программ, в том числе магистерского уровня, исчезает необходимость копирования чужих планов как элемента подражательного изоморфизма – программы могут с большей реалистичностью основываться на собственном видении учебного плана, собственных академических традициях и собственной ответственности за качество подготовки.

б) Права преподавателя расширяются в том смысле, в котором на место задачи заучивания (знать, уметь, владеть) как критерия качества приходит система формирования компетенций. Это ставит перед всеми читаемыми курсами ряд новых творческих задач: как связать курс с практикой, в том числе и практикой реальных исследований, которые должен проводить студент-социолог; как связать курсы друг с другом, если они нацелены на выработку базовых профессиональных компетенций; как изменить характер преподавания, когда требуемая компетенция не может быть «рассказана» на лекции или «показана» на слайде, когда требуется интерактивный режим, групповая работа, привлечение практического опыта и т. д.

в) Права студента прямо закрепляются в тексте стандарта, когда говорится, что «вуз обязан обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ».

3. Взаимодействие с работодателями при разработке и обсуждении стандарта. Такой стандарт нового поколения должен вырастить новое поколение социологов – профессионалов, владеющих критическим социологическим мышлением, техникой исследователей и мастерством аналитиков. Впрочем было бы наивно ожидать, что именно проект стандарта сделает все лучше. Как выразился однажды писатель Анатолий Тосс: «Стандарт как приближение к красоте – есть приближение к стандарту, а стандарт не может быть красив. Красив отход от стандарта, он неожидан, он волнует новизной, он притягивает».